

По данным социологических исследований мнения граждан России, в том числе по вузам, можно понять, что значительные совпадения в выводах, полученных разными исследовательскими центрами относительно снижения уровня политической и гражданской активности россиян в последнее время.

Обусловлено это в значительной степени отчуждением от власти и государства существенной части населения, полагающего, что не способно влиять на принимаемые государственные решения, которые, как правило, мало влияют на улучшение повседневной жизни граждан. В постсоветский период практически все выборные процедуры построены так, что обеспечивают чиновничеству высокую степень самодостаточности и относительную независимость от общественного мнения. Общество в целом и отдельные коллективы в результате формализованных выборов легитимизируют эту ситуацию как демократическую: формирование управляющих структур проходит многоступенчато с охватом значительной части коллектива (народа). И, как показывают социологические исследования, в итоге на отношение населения к власти и ее носителям большое влияние оказывает рассогласование между восприятием ценности демократии и ее реализацией в реальной политической практике. С одной стороны, ценности демократии достаточно прочно укоренились, а с другой процессы демократизации в общественном восприятии носят номинальный характер, т. е. не соответствуют своему назначению. Управление в такой ситуации принимает канцелярско-бюрократическую форму: доминирующим типом политического поведения в современном российском обществе является патерналистско-подданнический. Личные свободы и демократические права, хотя и важны, не являются решающими и отступают в тень перед другими соображениями интересами общности. Очевидна всеобщая установка на адаптацию, на поддержание статус-кво сегодня, чтобы не стало хуже завтра это относится к поведению и так называемых политических сил, и непотопляемых чиновников разного уровня из руководящей «обоймы» новой номенклатуры, и точно так же к поведению электората. Описанная ситуация свидетельствует о ритуализации политической жизни, связанной, с одной стороны, с отчуждением между властными элитами и массами, а с другой стороны, с взаимной заинтересованностью власти и электората в сохранении сложившейся политико-психологической стабильности.